

"Так. Маленький дьявол на самом деле. Действительно заблокировал удар босса! Как это возможно? Даже я не могу остановить удар босса, а этот маленький дьявол его заблокировал!" Пан Ху выглядел шокированным, глаза широко раскрылись. "Очень хороший маленький дьявол, кажется, ему не больше пятнадцати. Как у него может быть такая мощная сила?" Другой большой мужчина был поражен, его лицо застыло, а тело не двигалось. "Как это возможно? Ты действительно можешь заблокировать мою атаку!" Шокированный долгое время, Чжан Чжэн был поражен этим фактом, холодный пот выступил на его лбу. "Эй! Я полностью готов к бою. В сердце бурлит волнение. Не могу сдержаться. Сила всего тела, кажется, готова взорваться. Продолжим." — ухмыльнулся Сяо Чэн, кулак, которым он заблокировал атаку Чжан Чжэна, также воодушевил его, и чувство боя делало его сердце очень комфортным. "Малыш, ты уверен, что ты человек?" — спросил Чжан Чжэн, глядя на него тигром. Он мог с одного удара свалить дерево больше, чем тело Сяо Чэна, но теперь не мог сдвинуть его ни на шаг. Это заставило его не верить и даже не принимать это. Неужели тело Сяо Чэна тяжелее большого дерева? Абсолютно невозможно! Неужели сила Сяо Чэна больше, чем у него? Для Чжан Чжэна еще более невозможно видеть, что подросток его возраста никогда не может обладать такой мощной силой! Кроме того, тело Сяо Чэна маленькое и худое, и кажется, что одним ударом его можно раздавить. У него вообще не может быть мощной силы. Но все это действительно появилось перед Чжан Чжэном, и маленький демон перед ним был просто существом небесным! Заставило его задуматься, не является ли Сяо Чэн человеком. Когда услышал вопрос Чжан Чжэна, Сяо Чэн странно посмотрел на свои руки и ноги, огляделся и потрогал лицо. Затем спросил: "Почему ты задаешь такой вопрос? Разве в моем теле есть что-то нечеловеческое? Нет, почему я этого не вижу?" "Нет. Нет!" — шокированный Чжан Чжэн, в сердце у него были какие-то табу. "Тогда продолжим, на этот раз я атакую!" — улыбнулся Сяо Чэн, в глазах его загорелась решимость и стремление к бою, казалось, он был фанатиком боя! "Бум!" На этот раз инициатива была на стороне Сяо Чэна. Он вдруг ударил по земле, и звук взрыва раздался. Мощная сила заставила треснуть землю, и тело быстро промчалось по земле к Чжан Чжэну. Действие было точно таким же, как у Чжан Чжэна, и Сяо Чэн уже научился и использовал его. "Эй!" Чжан Чжэн был вынужден серьезно отнестись. Он уже почувствовал, что Сяо Чэн не простой. Прежде на его лице не было насмешки и презрения, теперь они быстро атаковали друг друга, защищались и атаковали, кулаки и ноги быстро двигались. Колени, локти, когти, приседания, удары — все быстро менялось. "Малыш может конкурировать с боссом! Только что я еще в недоумении, а теперь он уже может атаковать на этом уровне!" — снова пораженный большой мужчина, на лице его выступили капельки пота. "Босс так быстро атаковал, и его заблокировал, и смог контратаковать на такой скорости, так хорошо! Не могу поверить, что малыш может сделать этот шаг!" — сказал Пан Ху с удивлением, никогда не видел подростка такой ужасной силы. С течением времени боя между Сяо Чэном и Чжан Чжэном, скорость и сила Сяо Чэна росли ужасающими темпами, и скорость становилась все быстрее, а сила — все сильнее. Чжан Чжэн становился все более шокированным. "Этот малыш действительно очарователен! Когда я начал с ним драться, моя атака заставила его трудно уклоняться, не говоря уже о сопротивлении, но теперь это я едва могу уклониться от его атаки, сила малыша настолько велика, что мои кулаки онемели! Я могу ударить его несколько раз, а этот малыш даже не шелохнулся." — сердце Чжан Чжэна было поражено. Сила Сяо Чэна в таком возрасте полностью превзошла его воображение и познания. "Эй!" Бой длился почти полчаса. Чем интенсивнее становилась борьба, тем более она накалялась. Скорость ударов становилась все быстрее, и глухие звуки ударов раздавались, Чжан Чжэн становился все более и более подавленным, а Сяо Чэн — все более воодушевленным и счастливым! Сяо Чэн в жестоком бою, улыбка на нежном лице, хотя и пот, но он был очень счастлив! Возможно, это было выпустить накопившуюся за годы жажду силы. Когда он выпустил ее, он не мог остановиться. "Бум!" Сила и скорость Сяо Чэна быстро улучшались, и даже когда он был воодушевлен, он и Чжан Чжэн нанесли друг другу мощный удар. Временно они не смогли принять силу. Они даже отступили назад несколько шагов. Чжан Чжэн почти упал и с ужасом

посмотрел на Сяо Чэна. Он не мог произнести ни слова. Все тело дрожало. Дрожь была не от страха, а от того, что он был так болезненно, что не мог вынести. "Счастлив! Счастлив! Настоящий бой — это такая захватывающая вещь!" — Сяо Чэн был полностью воодушевлен и смеялся, сила, казалось, была исчерпана, бой длился полчаса, и сила все еще казалась готовой к прорыву. Несколько больших мужчин Пан Ху уже были поражены и не могли говорить. Они застыли и смотрели на монстра Сяо Чэна. "Я уже могу полностью понять его атаку и легко уклониться. Теперь в теле кажется, что горит огонь." — сердце Сяо Чэна было тайно, экстаз, это был быстрый прогресс. "Эй, дядя, ты в порядке?" — увидев ужас на лице Чжан Чжэна, Сяо Чэн спросил. Чжан Чжэн не говорил, просто ужаснувшись, покачал головой. Он боялся говорить, и его голос дрожал, что просочился бы его страхом. "Ничего, дядя, я еще не использовал настоящий ян. Хочу попробовать в этот раз. Посмотрим, насколько сильна моя сила. Ты готов?" — слегка улыбнулся Сяо Чэн, не рассматривая Чжан Чжэна как сильного противника, а как ступеньку для своего прогресса. Когда услышал слова Сяо Чэна, Чжан Чжэн сразу испугался и расширил глаза. Сердце стало все более и более испуганным. Сяо Чэн сказал, что в бою просто не использовал настоящий ян. Разве это не пугает? Не используя настоящий ян, кулаки Чжан Чжэна были болезненны. Если бы настоящий ян был поднят, разве это не разрушило бы Чжан Чжэна? Чжан Чжэн был ужаснулся, но он не мог остановиться. Он повернулся и убежал в ужасе. Увидев, что босс убегает, Пан Ху и несколько человек также испугались и быстро ушли. Никто не хотел оставаться и не осмеливался оставаться. Увидев, как уходят несколько больших мужчин, Сяо Чэн сначала удивился, затем горько улыбнулся: "Я только что научился драться с вами и не сказал, что хочу вас ранить. Разве нужно так испугаться?"